

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ ПЯТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 7-го СОЗЫВА

В. М. М О Л О Т О В

О внешней политике Советского Союза

Доклад на заседании Верховного Совета Союза ССР

31 октября 1939 года

Товарищи депутаты!

За последние два месяца в международной обстановке произошли важные изменения. Это относится, прежде всего, к положению в Европе, но также и к странам, находящимся далеко за пределами Европы. В связи с этим надо указать на три основных обстоятельства, имеющих решающее значение.

Во-первых, надо указать на изменения, происшедшие в отношениях между Советским Союзом и Германией. Со времени заключения 23 августа советско-германского договора о ненападении был положен конец ненормальным отношениям, существовавшим в течение ряда лет между Советским Союзом и Германией. На смену вражды, всячески подогревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией. Дальнейшее улучшение этих новых, хороших отношений нашло свое выражение в германо-советском договоре о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанном 28 сентября в Москве. Происшедший крутой поворот в отношениях между Советским Союзом и Германией, между двумя самыми крупными государствами Европы, не мог не сказаться на всем международном положении. При этом события целиком подтвердили ту оценку политического значения советско-германского сближения, которая была дана на прошлой Сессии Верховного Совета.

Во-вторых, надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад Польского государства. Правящие круги Польши не только не считались «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако, оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения депольских национальностей. «Традиционная политика» беспринципного лавирования и игры между Германией и СССР оказалась несостоятельной и полностью обанкротилась.

В-третьих, следует признать, что вспыхнувшая в Европе большая война внесла коренные изменения во всю международную обстановку. Эта война началась между Германией и Польшей и превратилась в войну между Германией — с одной стороны, Англией и Францией — с другой стороны. Война между Германией и Польшей закончилась быстро, ввиду полного банкротства польских руководителей. Польше, как известно, не помогли ни английские, ни французские гарантии. До сих пор, собственно, так и неизвестно, что это были за «гарантии». (Общ и й

с м е х). Начавшаяся между Германией и англо-французским блоком война находится лишь в своей первой стадии и по-настоящему еще не раз-вернулась. Тем не менее, понятно, что такая война должна была внести коренные изменения в положение Европы, да и не только Европы.

В связи с этими важными изменениями международной обстановки, некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно, — и к которым многие так привыкли — явно устарели и теперь неприменимы. Надо отдать себе в этом отчет, чтобы избежать грубых ошибок в оценке сложившегося нового политического положения в Европе.

Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как «агрессия», «агрессор» получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3—4 месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются.

Попытки английского и французского правительств оправдать эту свою новую позицию данными Польше обязательствами, разумеется, явно несостоятельны. О восстановлении старой Польши, как каждому понятно, не может быть и речи. Поэтому бессмысленным является продолжение теперешней войны под флагом восстановления прежнего Польского государства. Понимая это, правительства Англии и Франции, однако, не хотят прекращения войны и восстановления мира, а ищут нового оправдания для продолжения войны против Германии.

В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является, не больше и не меньше, как «уничтожение гитлеризма». Получается так, что английские, а вместе с ними и французские, сторонники войны объявили против Германии что-то вроде «идеологической войны», напоминающей старые религиозные войны. Действительно, в свое время религиозные войны против еретиков и иноверцев были в моде. Они, как известно, привели к тяжчайшим для народных масс последствиям, к хозяйственному разорению и к культурному одичанию народов. Ничего другого эти войны и не могли дать. Но эти войны были во времена средневековья. Не к этим ли временам средневековья, к временам религиозных войн, суеве-рий и культурного одичания тянут нас снова господствующие классы Англии и Франции? Во всяком случае, под «идеологическим» флагом теперь затеяна война еще большего масштаба и еще больших опасностей для народов Европы и всего мира. Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию». В самом деле, никак нельзя назвать борьбой за демократию такие действия, как закрытие коммунистической партии во Франции, аресты коммунистических депутатов французского парламента или уре-зывание политических свобод в Англии, неослабевающий национальный гнет в Индии и т. п.

Не ясно ли, что цель теперешней войны в Европе не в том, о чем говорят в официальных выступлениях для широкого круга слушателей во Франции и Англии, то-есть не в борьбе за демократию, а в чем-то другом, о чем не говорят эти господа открыто.

Действительная причина англо-французской войны против Германии не в том, что Англия и Франция поклялись будто бы восстановить преж-

нию Польшу и, конечно, не в том, что они решили будто-бы взять на себя задачу борьбы за демократию. У правящих кругов Англии и Франции есть, разумеется, другие более действительные мотивы для войны против Германии. Эти мотивы относятся не к области какой-либо идеологии, а к сфере их сугубо материальных интересов, как могущественных колониальных держав.

Британская империя, население которой достигает 47 миллионов, владеет колониями с населением в 480 миллионов человек. Колониальная империя Франции, население которой не превышает 42 миллионов, охватывает 70 миллионов жителей во французских колониях. Владение этими колониями, дающее возможность эксплуатировать сотни миллионов людей, является основой мирового господства Англии и Франции. Страх перед германскими притязаниями на эти колониальные владения — вот в чем подоплека теперешней войны Англии и Франции против Германии, которая серьезно усилилась за последнее время в результате развала Версальского договора. Опасения за потерю мирового господства диктуют правящим кругам Англии и Франции политику разжигания войны против Германии.

Таким образом, империалистический характер этой войны очевиден для каждого, кто хочет видеть действительное положение дел, кто не закрывает глаз на факты.

Из всего этого видно, кому нужна эта война, ведущаяся из-за мирового господства. Конечно, не рабочему классу. Такая война не сулит рабочему классу ничего, кроме кровавых жертв и бедствий.

После этого, судите сами: изменилось или не изменилось за последний период содержание таких понятий, как «агрессия», «агрессор»? Не трудно видеть, что употребление этих слов в старом смысле, — то-есть, как это было до последнего решительного поворота в политических отношениях между Советским Союзом и Германией и до начала большой империалистической войны в Европе, — может порождать только путаницу в головах и неизбежно будет толкать к ошибочным выводам. Чтобы этого не случилось, мы не должны допускать не критического отношения к тем старым понятиям, которые неприменимы в новой международной обстановке.

Так сложилась международная обстановка в последний период.

Перейдем к изменениям, происшедшим во внешнем положении самого Советского Союза. Изменения здесь произошли не маленькие, но, если говорить о главном, то нельзя не признать следующего: благодаря последовательному проведению своей мирной внешней политики, нам удалось значительно усилить свои позиции и международный вес Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты).

Наши отношения с Германией, как я уже сказал, улучшились коренным образом. Здесь дело развивалось по линии укрепления дружественных отношений, развития практического сотрудничества и политической поддержки Германии в ее стремлениях к миру. Заключенный между Советским Союзом и Германией договор о ненападении обязывал нас к нейтралитету в случае участия Германии в войне. Мы последовательно проводили эту линию, чему отнюдь не противоречит вступление наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября. Достаточно напомнить, что тогда же, 17 сентября, Советское Правительство разослало всем государствам, с которыми оно имеет дипломатические отношения, специальную ноту с заявлением о том, что СССР и впредь будет проводить политику нейтралитета в отношениях с ними. Как известно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как Польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же Советское Правительство не могло не считаться с исключительным положением, создавшимся для братского населения Западной Украины и Западной

Белоруссии, которое в развалившейся Польше оказалось брошенным на произвол судьбы.

Последующие события полностью подтвердили, что новые советско-германские отношения построены на прочной базе взаимных интересов. После вступления частей Красной Армии на территорию бывшего Польского государства возникли серьезные вопросы разграничения государственных интересов СССР и Германии. Эти вопросы были быстро урегулированы по взаимному согласию. Германско-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в конце сентября, закрепил наши отношения с Германским государством.

Отношения Германии с другими западно-европейскими буржуазными государствами за последние два десятилетия определялись, прежде всего, стремлением Германии разбить путы Версальского договора, творцами которого были Англия и Франция при активном участии Соединенных Штатов Америки. Это, в конечном счете, и привело к теперешней войне в Европе.

Отношения Советского Союза с Германией строились на другой основе, не имеющей ничего общего с интересами увековечения послевоенной Версальской системы. Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе. Было бы смешно думать, что Германию можно «просто вывести из строя» и скинуть со счетов. Державы, лелеющие эту глупую и опасную мечту, не учитывают печального опыта Версаля, не отдают себе отчета в возросшей мощи Германии и не понимают того, что попытка повторить Версаль при нынешней международной обстановке, в корне отличающейся от обстановки 1914 года, — может кончиться для них крахом.

Мы неуклонно стремились к улучшению отношений с Германией и всемерно приветствовали такого рода стремления в самой Германии. Теперь наши отношения с Германским государством построены на базе дружественных отношений, на готовности поддерживать стремления Германии к миру и, вместе с тем, на желании всемерно содействовать развитию советско-германских хозяйственных отношений ко взаимной выгоде обоих государств. Надо специально отметить, что происшедшие в советско-германских отношениях изменения в политической области создали благоприятные предпосылки для развития советско-германских хозяйственных отношений. Последние хозяйственные переговоры Германской делегации в Москве и происходящие в данный момент переговоры Советской хозяйственной делегации в Германии подготавливают широкую базу для развития товарооборота между Советским Союзом и Германией.

Теперь разрешите остановиться на событиях, непосредственно связанных с вступлением наших войск на территорию бывшего Польского государства. Мне нет необходимости описывать ход этих событий. Обо всем это подробно говорилось в нашей печати и вы, товарищи депутаты, хорошо знакомы с фактической стороной. Скажу лишь о самом существенном.

Нечего доказывать, что в момент полного распада Польского государства наше правительство обязано было протянуть руку помощи проживающим на территории Западной Украины и Западной Белоруссии братьям-украинцам и братьям-белоруссам. Оно так и поступило. (Бурные продолжительные аплодисменты. Депутаты встают и устраивают овацию). Красная Армия вступила в эти районы при всеобщем сочувствии украинского и белорусского населения, встречавшего наши войска, как своих освободителей от панского гнета, от гнета польских помещиков и капиталистов.

При боевом продвижении Красной Армии по этим районам у наших воинских частей были местами серьезные стычки с польскими частями, а, стало быть, были и жертвы. Каковы были эти жертвы, видно из следующего. На белорусском фронте в частях Красной Армии, считая начальствующий и рядовой состав, мы имели убитых — 246 и раненых — 503, а всего — 749. На украинском фронте мы имели убитых из на-

частьствующего и рядового состава — 491 и раненых — 1.359, а всего — 1.850. Следовательно, общее количество жертв, понесенных Красной Армией на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, составляет: убитых — 737, раненых — 1.862, то-есть в целом — 2.599 человек. Что касается наших боевых трофеев в Польше, то они составляют 900 с лишним орудий, свыше 10.000 пулеметов, свыше 300 тысяч винтовок, более 150 миллионов винтовочных патронов, около 1 миллиона артиллерийских снарядов, до 300 самолетов и т. д.

Перешедшая к СССР территория по своим размерам равна территории большого европейского государства. Так, территория Западной Белоруссии достигает 108 тысяч квадратных километров, с населением в 4 миллиона 800 тысяч человек. Территория Западной Украины составляет 88 тысяч квадратных километров, с населением в 8 миллионов человек. Таким образом, перешедшая к нам территория Западной Украины вместе с территорией Западной Белоруссии составляет 196 тысяч квадратных километров, а ее население — около 13 миллионов человек, из которых украинцев — более 7 миллионов, белоруссов — более 3 миллионов, поляков — свыше 1 миллиона, евреев — свыше 1 миллиона.

Политическое значение этих событий трудно переоценить. Все сообщения с Западной Украины и Западной Белоруссии свидетельствуют о том, что население с неопишым восторгом встретило свое освобождение от панского гнета и горячо приветствовало новую великую победу Советской власти. (Взрыв долгих аплодисментов). Прошедшие в последние дни выборы в Народные Собрания Западной Украины и Западной Белоруссии, которые здесь были впервые организованы на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, с тайной подачей голосов, показали, что, по крайней мере, $\frac{9}{10}$ населения этих областей были уже давно подготовлены для воссоединения с Советским Союзом. Известные уже теперь всем нам решения Народных Собраний во Львове и Белостоке свидетельствуют о полном единодушии народных избранных во всех политических вопросах.

Перейдем к нашим отношениям с прибалтийскими странами. Как известно, и здесь произошли существенные изменения.

В основе отношений Советского Союза с Эстонией, Латвией и Литвой лежат соответствующие мирные договоры, заключенные в 1920 году. По этим договорам Эстония, Латвия и Литва получили самостоятельное государственное существование, причем за весь истекший период Советский Союз неизменно проводил дружественную политику в отношении этих, вновь созданных, малых государств. В этом нашло свое выражение коренное отличие политики Советской власти от политики царской России, зверски угнетавшей малые народы, не дававшей им какой-либо возможности самостоятельного национально-государственного развития и оставившей у них не мало тягостных воспоминаний. Следует признать, что опыт истекших двух десятилетий развития дружественных советско-эстонских, советско-латвийских и советско-литовских отношений создал благоприятные предпосылки для дальнейшего укрепления политических и всяких других отношений СССР с прибалтийскими соседями. Это показали и последние дипломатические переговоры с представителями Эстонии, Латвии и Литвы, и те договоры, которые были подписаны в Москве, в результате этих переговоров.

Вы знаете, что Советский Союз заключил такие пакты взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, которые имеют крупнейшее политическое значение. Принципиальная основа этих пактов одинаковая. Они основаны на взаимопомощи между Советским Союзом, — с одной стороны, Эстонией, Латвией и Литвой, — с другой стороны, включая и военную помощь друг другу, в случае нападения на кого-либо из них. Ввиду особого географического положения этих стран, являющихся своего рода подступами к СССР, особенно со стороны Балтийского моря, эти пакты предоставляют Советскому Союзу возможность иметь военно-морские базы и аэродромы в определенных пунктах Эстонии и Лат-

нии, а в отношении Литвы устанавливают совместную с Советским Союзом защиту литовской границы. Создание этих советских военно-морских баз и аэродромов на территории Эстонии, Латвии и Литвы и ввод некоторого количества красноармейских частей для охраны этих баз и аэродромов обеспечивают надежную опору обороны не только для Советского Союза, но и для самих прибалтийских государств и, тем самым, служат делу сохранения мира, в котором заинтересованы наши народы.

Имевшие место в последнее время дипломатические переговоры с Эстонией, Латвией и Литвой показали, что между нами существует достаточное доверие и нужное понимание необходимости осуществления этих военно-оборонительных мер в интересах как Советского Союза, так и самих этих государств. В переговорах полностью выявилось стремление их участников к сохранению мира и к обеспечению безопасности для наших народов, занятых мирным трудом. Все это и обеспечило успешное окончание переговоров и заключение пактов взаимопомощи, имеющих важное историческое значение.

Особый характер указанных пактов взаимопомощи отнюдь не означает какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы, как это пытаются изобразить некоторые органы зарубежной печати. Напротив, все эти пакты взаимопомощи твердо оговаривают неприкосновенность суверенитета подписавших их государств и принцип невмешательства в дела другого государства. Эти пакты исходят из взаимного уважения государственной, социальной и экономической структуры другой стороны и должны укрепить основу мирного добрососедского сотрудничества между нашими народами. Мы стоим за честное и пунктуальное проведение в жизнь заключенных пактов на условиях полной взаимности и заявляем, что болтовня о советизации прибалтийских стран выгодна только нашим общим врагам и всяким антисоветским провокаторам.

На основе достигнутого улучшения политических отношений с Эстонией, Латвией и Литвой, Советский Союз пошел широко навстречу хозяйственным нуждам этих государств, заключив соответствующие торговые соглашения. В связи с этими хозяйственными соглашениями, товарооборот с прибалтийскими странами увеличивается в несколько раз и имеет благоприятную перспективу для дальнейшего роста. В условиях, когда торговля всех европейских стран, в том числе и нейтральных государств, переживает громадные затруднения, эти экономические соглашения СССР с Эстонией, Латвией и Литвой имеют для них весьма крупное положительное значение.

Таким образом, сближение, происшедшее между СССР, Эстонией, Латвией и Литвой, будет содействовать более быстрому подъему сельского хозяйства, промышленности, транспорта и вообще народному благосостоянию наших прибалтийских соседей.

Принципы советской политики в отношении малых стран с особой силой продемонстрированы на примере договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области. При этом Литовское государство с его населением в два с половиной миллиона человек значительно расширяет свою территорию, увеличивает на 550 тысяч человек свое население и получает город Вильно, число жителей которого почти в два раза превышает население теперешней Литовской столицы. Советский Союз пошел на передачу города Вильно Литовской Республике не потому, что в нем преобладает литовское население. Нет, в Вильно большинство составляет нелитовское население. Но Советское Правительство считалось с тем, что город Вильно, который Польшей был насильственно отторгнут от Литвы, должен принадлежать Литве, как такой город, с которым связано, с одной стороны, историческое прошлое Литовского государства, а, с другой — национальные чаяния литовского народа. В зарубежной печати указывалось, что в мировой истории не было еще такого случая, чтобы большое государство по собственной воле отдавало малому государству такой большой город.

Тем ярче этот акт Советского государства демонстрирует его добрую волю.

В особом положении находятся наши отношения с Финляндией. Это объясняется, главным образом, тем, что в Финляндии больше сказываются разного рода внешние влияния со стороны третьих держав. Беспристрастные люди должны, однако, признать, что те же вопросы обеспечения безопасности Советского Союза и, особенно, Ленинграда, которые стояли в переговорах с Эстонией, стоят и в переговорах с Финляндией. Можно сказать, что в некотором отношении вопросы безопасности для Советского Союза здесь стоят даже острее, поскольку главный, после Москвы, город советского государства — Ленинград находится всего в 32 километрах от границы Финляндии. Это значит, что Ленинград находится от границы другого государства на расстоянии меньшем, чем это нужно для артиллерийского обстрела из современных дальнобойных орудий. С другой стороны, морские подступы к Ленинграду также в значительной мере зависят от того — враждебную или дружественную позицию в отношении Советского Союза занимает Финляндия, которой принадлежит вся северная часть побережья Финского залива и все острова вдоль центральной части Финского залива.

Считаясь с таким положением, а также с создавшейся в Европе обстановкой, можно рассчитывать, что со стороны Финляндии будет проявлено должное понимание.

На чем основывались отношения Советского Союза с Финляндией за все эти годы? Известно, что основой этих отношений является мирный договор 1920 года по типу наших договоров с другими нашими балтийскими соседями. Советский Союз своим свободным волеизъявлением обеспечил самостоятельное и независимое существование Финляндии. Не может быть сомнения, что только Советское Правительство, признающее принцип свободного развития национальностей, могло пойти на этот шаг. Нужно сказать, что никакое правительство в России, кроме советского, не может допустить существование независимой Финляндии у самых ворот Ленинграда. Об этом красноречиво говорит опыт с «демократическим» правительством Керенского — Церетели, не говоря уже о правительстве князя Львова — Милокова и, тем более, о царском правительстве. Нет сомнения, это важное обстоятельство могло бы служить хорошей предпосылкой для улучшения советско-финских отношений, в которых, как видно, Финляндия не меньше заинтересована, чем Советский Союз.

Советско-финские переговоры начались недавно, по нашей инициативе. Что является предметом этих переговоров? Не трудно понять, что в современной международной обстановке, когда в центре Европы развертывается война между крупнейшими государствами, чреватая большими неожиданностями и опасностями для всех европейских государств, — Советский Союз не только имеет право, но и обязан принимать серьезные меры для укрепления своей безопасности. При этом естественно, что Советское Правительство проявляет особую заботу относительно Финского залива, являющегося морским подступом к Ленинграду, а также относительно той сухопутной границы, которая в каких-нибудь 30 километрах нависла над Ленинградом. Я напомним, что население Ленинграда достигло трех с половиной миллионов, что почти равно населению всей Финляндии, насчитывающей 3 миллиона 650 тысяч жителей. (Веселое оживление в зале).

Едва ли есть основания останавливаться на тех небылицах, которые распространяются заграничной прессой о предложениях Советского Союза в переговорах с Финляндией. Одни утверждают, что СССР «требует» себе г. Вилури (Выборг) и северную часть Ладожского озера. Скажем от себя, что это — чистый вымысел и ложь. Другие утверждают, что СССР «требует» передачи ему Аландских островов. Это — такой же вымысел и ложь. Болтают еще о каких-то претензиях, якобы существующих у Советского Союза в отношении Швеции и Норвегии. Но это беспардонное вранье просто не заслуживает опровержения. (Общай

с м е х). На самом деле наши предложения в переговорах с Финляндией являются максимально скромными и ограничиваются тем минимумом, без которого невозможно обеспечить безопасность СССР и наладить дружеские отношения с Финляндией.

Мы начали переговоры с представителями Финляндии, для чего Финляндское правительство командировало в Москву г.г. Паасикиви и Таннера, с предложениями заключить советско-финский пакт взаимопомощи, примерно, по типу наших пактов взаимопомощи с другими прибалтийскими государствами. Поскольку, однако, Финляндское правительство заявило нам, что заключение такого пакта противоречило бы занятой им позиции абсолютного нейтралитета, мы не стали настаивать на нашем предложении. Мы предложили тогда перейти к конкретным вопросам, в которых мы заинтересованы с точки зрения обеспечения безопасности СССР и, в особенности, безопасности Ленинграда, как со стороны моря — в Финском заливе, так и со стороны суши, ввиду чрезмерной близости пограничной линии к Ленинграду. Мы предложили договориться о том, чтобы отодвинуть на север от Ленинграда на несколько десятков километров советско-финскую границу на Карельском перешейке. Взамен этого мы предложили передать Финляндии часть территории Советской Карелии, превышающую в два раза территорию, передаваемую Финляндией Советскому Союзу. Мы предложили также договориться о том, чтобы Финляндия сдала нам в аренду на определенный срок небольшой участок своей территории в районе входа в Финский залив, дабы мы могли там организовать военно-морскую базу. При наличии советской военно-морской базы у южного входа в Финский залив, а именно в Балтийском порту, как это обусловлено советско-эстонским пактом взаимопомощи, создание военно-морской базы у северного входа в Финский залив могло бы полностью обеспечить безопасность Финского залива против враждебных покушений со стороны других государств. Мы не сомневаемся в том, что создание такой базы соответствует интересам не только Советского Союза, но и безопасности самой Финляндии. Другие наши предложения и, в частности, наше предложение об обмене территории некоторых островов в Финском заливе, а также части полуостровов Рыбачий и Средний на двойную по размерам территорию в Советской Карелии, повидимому, не встречают возражений со стороны Финляндского правительства. Разногласия в отношении некоторых наших предложений еще не преодолены, а сделанные в этом отношении Финляндией уступки, например частичная уступка территории на Карельском перешейке, явно не достигают цели.

Мы сделали, далее, ряд новых шагов навстречу Финляндии. Мы сказали, что, если будут приняты наши основные предложения, мы готовы снять наши возражения против вооружения Аландских островов, на чем уже давно настаивает Финляндское правительство. Мы оговорили только, что мы снимаем свои возражения против вооружения Аландских островов при условии, что указанные вооружения будут проводиться национальными силами самой Финляндии и что в этих вооружениях третья страна не будет принимать никакого участия, поскольку и СССР не участвует в них. Мы предложили также Финляндии провести на всей советско-финской границе на Карельском перешейке разоружение укрепленных районов, что должно целиком соответствовать интересам Финляндии. Мы выразили, далее, желание усилить советско-финский пакт ненападения дополнительными взаимными гарантиями. Наконец, упрочение политических советско-финских отношений, несомненно, явилось бы прекрасной базой и для быстрого подъема хозяйственных отношений между нашими странами.

Таким образом, мы готовы идти навстречу Финляндии в тех вопросах, в которых она особенно заинтересована.

После всего этого мы не думаем, чтобы со стороны Финляндии стали искать повода к срыву предполагаемого соглашения. Это не соответствовало бы политике дружественных советско-финских отношений и, конечно, нанесло бы серьезный ущерб Финляндии.

Мы уверены, что руководящими финляндскими кругами будет правильно понято значение укрепления советско-финских дружественных отношений и финляндские деятели не поддадутся какому-либо анти-советскому давлению и подстрекательству со стороны кого бы то ни было.

Я должен, однако, сообщить, что даже президент Соединенных Штатов Америки нашел уместным вмешаться в эти вопросы, что трудно согласовать с политикой американского нейтралитета. В своем послании 12 октября на имя т. Калинина, Председателя Президиума Верховного Совета, г. Рузвельт выразил надежду на сохранение и развитие дружелюбных и мирных отношений между СССР и Финляндией. Можно подумать, что у Соединенных Штатов Америки лучше обстоят дела, скажем, с Филиппинами или с Кубой, которые давно требуют от США свободы и независимости и не могут их получить, чем у Советского Союза с Финляндией, которая давно уже получила от Советского Союза и свободу и государственную независимость.

На послание г. Рузвельта т. Калинин ответил следующим образом:

«Считаю уместным напомнить Вам, господин президент, что государственная независимость Финляндской республики была признана свободным волеизъявлением Советского Правительства 31 декабря 1917 года, и что суверенитет Финляндии обеспечен за нею мирным договором между РСФСР и Финляндией от 14 октября 1920 года. Указанными актами Советского Правительства определены были основные принципы взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией. В соответствии с этими принципами ведутся и нынешние переговоры между Советским Правительством и Правительством Финляндии. Вопреки тенденциозным версиям, распространяемым кругами, очевидно, не заинтересованными в европейском мире, единственной целью указанных переговоров является упрочение взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией и укрепление дружественного сотрудничества обеих стран в деле обеспечения безопасности Советского Союза и Финляндии».

После такого ясного ответа Председателя Президиума Верховного Совета СССР должно быть совершенно понятно, что, при наличии доброй воли, Финляндское правительство пойдет навстречу нашим минимальным предложениям, которые не только не противоречат национальным и государственным интересам Финляндии, но укрепляют ее внешнюю безопасность и создают широкую базу для дальнейшего широкого развития политических и хозяйственных отношений между нашими странами.

Несколько слов о переговорах с Турцией.

О существовании этих переговоров пишут за границей всякую небывлицу. Одни утверждают, что СССР будто бы требовал передачи районов Ардагана и Карса. Скажем от себя, что это — сплошной вымысел и ложь. Другие утверждают, что СССР требовал будто бы изменения международной конвенции, заключенной в Монтре, и преимущественных прав для СССР в вопросах о проливах. Это — тоже вымысел и ложь. На самом деле речь шла о заключении двустороннего пакта взаимопомощи, ограниченного районами Черного моря и проливов. СССР считал, что заключение такого пакта не может побудить его к действиям, которые могли бы втянуть его в вооруженный конфликт с Германией, это — во-первых, и что СССР должен иметь гарантию, что ввиду угрозы войны Турция не пропустит военных кораблей нечерноморских держав через Босфор в Черное море, это — во-вторых. Турция отклонила обе эти оговорки СССР и тем сделала невозможным заключение пакта.

Советско-турецкие переговоры не привели к заключению пакта, но они помогли выяснить или, по крайней мере, прощупать ряд интересующих нас политических вопросов. В современной международной обстановке особенно важно знать истинное лицо и политику государств, отношения с которыми имеют серьезное значение. В политике Турции нам многое стало теперь гораздо яснее, как в результате московских

переговоров, так и в результате последних внешне-политических актов Турецкого правительства.

Как известно, правительством Турции предпочло связать свою судьбу с определенной группировкой европейских держав, участвующих в войне. Оно заключило пакт взаимопомощи с Англией и Францией, уже два месяца ведущими войну против Германии. Тем самым Турция окончательно отбросила осторожную политику нейтралитета и вступила в орбиту развертывающейся европейской войны. Этим весьма довольны как в Англии, так и во Франции, которые хотят побольше нейтральных стран вовлечь в свою сферу войны. Не пожалее ли об этом Турция — гадать не будем. (О ж и в л е н и е в з а л е). Нам приходится лишь отметить эти новые моменты во внешней политике нашего соседа и внимательно следить за развитием событий.

Если Турция до известной степени теперь связала себе руки и склонилась к рискованной для нее поддержке одной из воюющих сторон, то, очевидно, Турецкое правительство сознает ответственность, которую оно этим взяло на себя. Но это не та внешняя политика, которой следует Советский Союз и благодаря которой Советский Союз уже обеспечил не мало внешне-политических успехов. Советский Союз предпочитает и впредь оставить себе руки свободными, последовательно проводить свою политику нейтралитета и не только не содействовать разжиганию войны, а содействовать укреплению имеющихся стремлений к восстановлению мира. Мы уверены в том, что политика мира, которую неуклонно проводит СССР, имеет и в дальнейшем лучшие перспективы. Эту политику мы будем проводить и в районе Черного моря с уверенностью, что полностью обеспечим должное ее проведение, как этого требуют интересы Советского Союза и дружественных ему государств. (А п л о д и с м е н т ы).

Теперь об отношениях с Японией.

За последнее время в советско-японских отношениях имеется известное улучшение. Это улучшение наметилось со времени недавнего московского соглашения, в результате которого был ликвидирован известный конфликт на монголо-манчжурской границе.

В течение ряда месяцев, точнее говоря в течение мая, июня, июля, августа и до середины сентября, в Номанханском районе, примыкающем к монголо-манчжурской границе, происходили военные действия с участием японо-манчжурских и советско-монгольских войск. В боевых действиях за этот период участвовали все роды оружия, включая авиацию и тяжелую артиллерию, а бои иногда принимали весьма кровопролитный характер. Никому ненужный конфликт вызвал немалые жертвы на нашей стороне, но эти жертвы были в несколько раз больше на японо-манчжурской стороне. Наконец, Япония обратилась к нам с предложением ликвидировать конфликт, и мы охотно пошли навстречу японскому правительству.

Как известно, конфликт был вызван стремлением Японии присвоить часть территории Монгольской Народной Республики и этим путем насильственно изменить в свою пользу монголо-манчжурскую границу. Такой односторонний метод должен был встретить решительный отпор и показал еще раз свою полную несостоятельность, когда дело касается Советского Союза или его союзников. Если на злополучном примере Польши было недавно продемонстрировано, как дешево иной раз стоят пакты взаимопомощи, подписанные некоторыми великими державами Европы (с м е х), то на монголо-манчжурской границе было продемонстрировано совсем другое. Здесь было продемонстрировано значение пактов взаимопомощи, под которыми стоит подпись Советского Союза. (Б у р н ы е, д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы).

Что касается указанного конфликта, то в результате советско-японского соглашения, заключенного 15 сентября в Москве, он был ликвидирован и мир был полностью восстановлен на монголо-манчжурской границе. Тем самым был сделан первый шаг к улучшению советско-японских отношений.

На очереди стоит образование смешанной пограничной комиссии из представителей советско-монгольской и японо-манчжурской сторон. Этой комиссии предстоит рассмотреть некоторые спорные пограничные вопросы. Можно не сомневаться, что если добрая воля будет проявлена не только с нашей стороны, то метод делового рассмотрения пограничных вопросов даст положительные результаты.

Кроме того, выяснилась возможность приступить к переговорам по вопросам советско-японской торговли. Нельзя не признать, что развитие советско-японского товарооборота соответствует интересам обоих государств.

Таким образом, мы имеем основания говорить о наметившемся улучшении наших отношений с Японией. Сейчас трудно судить, в какой мере можно рассчитывать на быстрое развитие этой тенденции. Нам еще не удалось выяснить, насколько серьезно подготовлена почва для этого в японских кругах. Со своей стороны должен сказать, что мы положительно относимся к этому рода японским предложениям, подходя к ним с точки зрения основной нашей политической позиции и заботы об интересах мира.

Наконец, несколько слов о военной контрабанде и о вывозе оружия из нейтральных стран в воюющие страны.

На днях была опубликована нота Советского Правительства в ответ на ноты Англии от 6 и 11 сентября. В нашей ноте изложена точка зрения СССР на вопросы военной контрабанды и указано, что Советское Правительство не может причислить к военной контрабанде продукты питания, топливо для мирного населения и предметы одежды, что запретить ввоз предметов массового потребления — значит обречь детей, женщин, стариков, больных на бедствия и голодную смерть. Советское Правительство указывает в ноте, что такие вопросы не могут быть предметом одностороннего решения, как сделала это Англия, а должны быть решены с общего согласия держав. Мы рассчитываем, что нейтральные страны, а также общественное мнение Англии и Франции признают правильность нашей позиции и примут меры к тому, чтобы война между армиями воюющих стран не была превращена в войну против детей, женщин, стариков, больных. Во всяком случае наша страна, как страна нейтральная, не заинтересованная в разжигании войны, примет все меры к тому, чтобы сделать войну менее разрушительной, ослабить ее и ускорить ее окончание в интересах мира.

С точки зрения такой перспективы решение американского правительства об отмене запрета (эмбарго) на вывоз оружия в воюющие страны вызывает законные сомнения. Едва ли может быть сомнение, что это решение будет иметь своим результатом не ослабление войны и не приближение конца войны, а наоборот — усиление, обострение и затяжку войны. Конечно, такое решение может обеспечить высокие барыши для американской военной промышленности. Но вот вопрос: может ли это обстоятельство служить оправданием отмены эмбарго на вывоз оружия из Америки? Ясно, что не может.

Такова международная обстановка в настоящее время.

Таковы основы внешней политики Советского Союза (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все депутаты встают).